

Доктор Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 21, Бытие 1 и Иоанна 1

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это 21-я сессия, Бытие 1 и Иоанна 1.

Здравствуйтесь, мы завершили подготовку наших видеороликов по Иоанну, глава за главой, и в конце набора видеороликов у нас будет пара занятий по библейскому богословию Евангелия от Иоанна. Первую мы назвали Бытие 1 и Иоанна 1. Мы пытаемся исследовать интертекстуальность между Иоанна 1, поскольку она отсылает к Бытию 1, и понять природу логоса в Иоанна 1 и просто учение о творении, как оно есть. там учат.

Для меня очевидно, что когда Иоанн ссылается на 1-ю главу Бытия, он не просто пытается сказать нам, что Иисус, слово Божье в Новом Завете, является создателем Ветхого Завета. Он пытается опираться на эту доктрину творения, чтобы научить нас тому, что Иисус обновляет первоначальный мир таким, каким он был создан. Он, так сказать, воссоздает мир, проливая на него не только первоначальный свет, но и обновляя мир светом Евангелия, которое сосредоточено на нем.

Итак, я буду читать эту статью с компьютера, поэтому прошу прощения за отсутствие постоянного зрительного контакта. Я надеюсь, что содержания будет достаточно, чтобы преодолеть недостаток хорошей презентации. Чтобы изучить 1-ю главу Иоанна в свете 1-й главы Бытия, нам необходимо подумать обо всех исторических, лингвистических, культурных и богословских аспектах, которые включены в дисциплину экзегезы.

Недавний рост богословской экзегезы как альтернативы строго исторической экзегезе бросает вызов любому подходу к библейским текстам, который претендует на то, чтобы обращаться с ними на основе строго объективного метода и приходиться к выводам с нейтральными ценностями, независимо от любого вклада истории экзегезы канона как в целом, как Ветхий Завет, так и Новый Завет. Лично для меня невозможно и нежелательно читать Ветхий Завет, не осознавая и не находясь под влиянием Нового Завета, используя эти основополагающие Священные Писания. Итак, я пытаюсь признать свои предрасположенности и сознательно применять их в процессе экзегетики.

Я пытаюсь понять влияние Ветхого Завета на Новый, рассматривая Новый Завет как авторитетную часть истории толкования Ветхого Завета. Наиболее важным

аспектом экзегезы для данного исследования вполне может быть жанр библейского повествования в целом и Бытия и четвертого Евангелия в частности. Что касается библейского повествования в целом, необходимо рассмотреть, как повествования изображают историю в богословских целях.

Что касается, в частности, Евангелия от Иоанна, то здесь необходимо использовать текст, который, по словам Люка Тимоти Джонсона, стилистически прост, но символически насыщен. У нас могут быть некоторые сомнения по поводу описания Климентом Иоанна как духовного Евангелия, но его отличительность нельзя отрицать. Предположение Дона Карсона о том, что духовное может означать аллегорическое или даже нагруженное символами, кажется хорошим аргументом.

Такое понимание Иоанна имеет решающее значение для определения одного вопроса, который следует здесь рассмотреть. В какой степени Иоанн намеревается создать теологию нового творения или обновления творения? Другой важный вопрос, особенно в области толкования библейского текста, связанного с творением, — это то, что Джон Уолтон называет конкордизмом. Конкордизм — это термин Уолтона, обозначающий опрометчивый подход, который имеет тенденцию читать современные научные теории, какими бы они ни были, обратно в древние библейские тексты, исходя из предположения, что сама Библия намеревается напрямую говорить о текущих научных вопросах и что она согласна с текущими научными вопросами. научная теория.

Двойная проблема конкордизма заключается в том, что он склонен преуменьшать историчность Священных Писаний в попытке согласовать учение Священных Писаний с современной научной теорией, собственная историчность и эфемерная природа которой при этом недооцениваются. Это исследование будет развивать отсылки к Бытие 1, найденные в Иоанна 1, через интертекстуальные детали и тематические связи, ведущие к предварительному иоанновскому богословию творения и нового творения. Подобное исследование не может надеяться на полноту в любом смысле этого слова из-за плотности самого библейского текста, не говоря уже об обилии вторичной литературы по этому тексту.

Я предполагаю, что какие бы композиционные процессы ни происходили, пролог к Евангелию от Иоанна в конечном итоге предназначался для прочтения вместе с остальной частью четвертого Евангелия взаимоинформирующим образом как каноническое целое. Я также разделяю точку зрения многих недавних ученых о том, что основная среда Иоаннова корпуса Нового Завета в целом и Иоаннова пролога в частности является еврейской и библейской, а не гностической и философской. Точнее, первоначальными текстами, лежащими в основе пролога Иоанна, являются Бытие 1 и Исход 33 и 34, что бы ни говорили о влиянии других еврейских текстов, существовавших в первом веке нашей эры.

Мне кажется, что пролог Иоанна является своего рода неявным мидрашем этих двух основных текстов, Бытия 1 и Исхода 33 и 34. Уместен краткий комментарий о том, являются ли другие еврейские тексты правдоподобными литературными посредниками между Иоанном 1 и Бытием 1. Понятно, что четвертое Евангелие было написано не на пустом месте, а в древней социально-исторической среде.

В эту среду, вероятно, входили тексты, отражавшие первую главу Бытия, и автор четвертого Евангелия считал это полезным. Такие правдоподобные литературные посредники, идеи которых были в некоторой степени совместимы с учением Иоанна, могли бы включать еврейские тексты мудрости, подобные Притчам 8, такие тексты, как Сирах, глава 24, Премудрость, главы с 7 по 10, Варух, главы 3 и 4. Понимание Филоном логоса и таргумическое понятие Божьей мемры, не говоря уже о других еврейских идеях, также было бы важно для понимания этого текста. Несмотря на примечательное и поучительное сходство, ясно, что логотип Иоанна выходит за рамки этих предвосхищающих записей.

Итак, представив тему, мы переходим к нашей первой основной части статьи — обзору ключевых интертекстуальных вопросов. Библейски грамотный человек, читающий 1-ю главу Иоанна, наверняка заметит отголоски или намеки на 1-ю главу Бытия. Наиболее очевидные из них находятся в начале: описание ранее существовавшего Иисуса как слова, самого акта творения, слова как жизни и т. д. и соседствующие слова свет и тьма. Итак, мы рассмотрим эти категории, которые мы только что упомянули, одну за другой.

Во-первых, фраза в начале. Обычно отмечают, что Иоанна 1:1 создан по образцу Бытия 1 и понимает Иисуса, слово «стало плотью», как деятеля творения. Таким образом, в начальном языке Иоанна 1.1 и 2, *en Arche* по-гречески, переключается с Бытием 1:1 в Септуагинте *en Arche*, как и в Иоанна 1 и на иврите, *bereshit*.

Итак, во-первых, фраза вначале «берешит» в Ветхом Завете. Слово «берешит», «начало», встречается в Ветхом Завете 51 раз в отношении начал или начинаний самых разных видов, включая начало царства Нимрода в Бытие 10, начало года во Второзаконии 11, царствование царей, Иеремия 26 и 27 и 28, начало греха, Михей, глава 1, начало раздора, Притчи 1:7, начало мудрости, Псалом 111, начало познания, Притчи, глава 1. Первенцы — начало мужской силы отца, согласно Бытию 49 и другим текстам Ветхого Завета. Согласно Исходу 34 и другим отрывкам, первые плоды урожая — это начало жатвы.

Метафорически, Израиль — это первый, архе по-гречески, Божий урожай, Иеремия, глава 2, стих 3, и другие тексты. Илия порицали за то, что он съел лучшую часть приношений, то есть первую часть. Надел левитов — это первая

или избранная часть земли в Иезекииля 48 по сравнению с Второзаконием 33, стих 21.

Мудрость — это решит, первое, главное или главное действие в жизни, согласно Притчам, глава 4, стих 7. А страх Господень — это начало мудрости, конечно, в Притчах, глава 1, стих 7, Притчи 9, стих 10, и Псалом 111, стих 10. В Бытие 1:1 слово начало, решит на еврейском языке и в Септуагинте архе на греческом языке относится к началу мира, каким его создал Бог. Притчи 8.22 — еще один пример, когда эти два слова относятся к началу мира: «решит» на иврите, «архе» в Септуагинте, греческом переводе.

Этот текст будет рассмотрен более подробно позже, поскольку его ссылка на Божью хокму, или мудрость, занимает важное место в обсуждении Лагоса в Иоанна 1:1. Эти два текста являются единственными бесспорными употреблениями слова решит в Ветхом Завете для обозначения тварного начала мира, хотя это значение также правдоподобно, по крайней мере, в Исаии 46, стих 10. Теперь обратимся к началу в Новом Завете. 55 употреблений слова «архе», начиная с Нового Завета, несут в себе ряд нюансов, связанных с временным или государственным приоритетом.

Павел использует слово «человеческие правители» в Титу 3:1, но чаще всего для описания иерархических ангельских властей в нескольких текстах, включая Римлянам 8:38 и Ефессянам 1, Колоссянам 1. Arche чаще всего относится к временному началу действия, процесс или состояние бытия. Было много дискуссий по поводу его использования в Евангелии от Марка 1:1 в качестве начала Евангелия Иисуса Христа. Arche часто используется для описания первых дней Евангелия.

Такие тексты, как Луки 1:2, Иоанна 8:25 и 15:27. В Евангелии от Матфея 19:4 Иисус говорит о сотворении людей мужского и женского пола как о чем-то, что произошло с самого начала. В Евангелии от Матфея 24:21 Иисус говорит об эсхатологических бедах, которых никогда не было от начала мира или от сотворения мира, по-гречески ар'arches kosmou. В Иоанна 8:44 Иисус с самого начала говорит о дьяволе как о убийце.

В Послании к Евреям 1:10 Псалом 102, стих 25, христологически описывается как Иисус, заложивший основание мира, kath ' arkas, в зависимости от начала или в начале. Во 2 Петра 3:4 говорится о скептиках, которые верят, что все продолжается с тех пор, как оно было, с момента сотворения или начала творения, ар'arches ktiseos. В 6-й главе Иуды очевидно описываются созданные статусы ангелов, которые впоследствии восстали, как оставившие свое первое состояние или собственное начало.

Иуды 6. Архе также описывает Иисуса, по крайней мере, в двух важных отрывках: Колоссянам 1:18 и Откровение 3:14. Послание к Колоссянам 1:18 — это часть серии предсказаний, превозносящих Иисуса как любимого сына Бога, который защищает свой народ, который также является образом Бога, создает и скрепляет все вместе и возглавляет церковь. В этой связи Иисус является архе, началом, тем, через кого начинаются все творческие и искупительные процессы. Точно так же в Откровении 3:14, как и архе ktiseos to theu , начало творения Божьего, Иисус описывается как первопричина Божьего творения, возможно, даже подчеркивая Иисуса как первопричину нового творения Бога, а также первоначальную причину творения Бога. создание.

Еще одним ключевым интертекстуальным термином здесь может быть идея слова или речи Бога. Итак, это наш второй срок. Слово «логос» в 1-й главе Иоанна указывает на творение Бога посредством слова в начале каждого из шести дней.

Бытие 1:3, 6, 9, 14, 20 и 24. В греческом переводе Ветхого Завета в Септуагинте kai eipen ho theos. Genetheto , и Бог сказал: да будет. Или на иврите вайомер элохим йехи . Бог сказал, да будет.

Этот тип речевого языка повторяется в контексте третьего, пятого и шестого дней, а также во второй главе, стих 18. В этом последнем тексте творение Богом женщины следует за его речью, каи. Эйпен креос ха теос , Септуагинта, и Бог сказал, вайомер адонай элохим на иврите, и Бог сказал, что нехорошо человеку быть одному. Дополнительная ссылка на речь Бога встречается в первой главе, пятом стихе, когда в первый день Бог призывает, используя греческий глагол « калео» , по-еврейски «акара» , Он называет свет днем, а тьму ночью.

Тот же язык используется для созданных существ во второй и третий дни. Позже Адам называет имена животных в первой главе, стих 19. Он называет женщину в стихе 23, а затем Еву в третьей главе, стих 20.

Бог также благословляет Свои творения на четвертый день и людей, используя греческий термин eulogaisin . Итак, здесь у нас есть несколько разных терминов для обозначения речи Бога. В Ветхом Завете о слове Божьем говорится во многих соответствующих текстах, помимо словесных связей, которые можно напрямую установить между Логосом и Иоанном и языком речевых актов Бога в Бытие 1. Например, творение словом подчеркивается в Псалме 33: стихи шестой и девятый.

В 33.6 слово Бога и дыхание являются синонимами параллельных агентов творения. В 33.9 наблюдается синонимически параллельная связь между речью Бога и повелением Бога как непосредственными причинами творения. Часто

дебар адонай , слово Господа, приходит к пророкам как откровение, обещая избавление или предупреждение о суде над Израилем.

Такие тексты, как Псалом 107, стих 20, Иеремия, первая глава, четвертый стих, Исаия, девятая глава, восьмой стих, Иезекииль 33:7 и Амос 3:1. Божье слово также однозначно управляет ходом дел Израиля. Псалом 107, стих 20, Псалом 147, стихи с 15 по 20. Возможно, более интересно то, что Исаия 55, 10 и 11, текст, иногда цитируемый в связи с Иоанном 1, изображает Божье слово как Божьего агента, который обязательно совершит все это. он намерен этого достичь.

Семантическое совпадение и теологическую преемственность Божьего дебара, Божьего слова, Божьей Торы, Его закона, и Божьей хокмы , Его мудрости, нетрудно уловить. Литература Второго Храма и более поздняя раввинская традиция во многом опирались на эту преемственность и размышления над такими библейскими текстами, как Притчи 3.19 и Притчи 8.22–31. Такие тексты превозносят мудрость как существовавшую до творения в тесной связи с Богом и играющую активную роль в творении. Однако сама мудрость была утверждена согласно Притчам 8:23. Греческое слово в Септуагинте — этелемиозин , «Бог заложил основание», «Бог основал мудрость», а также аналогичный термин на иврите.

Мудрость также рождается, рождается (Притчи 8:25), очевидно, как первое творение Бога. В этом отношении логос у Иоанна, который создал все, а не только все остальное, снова ссылается на фразеологию в Иоанна 1:3, *panta* сделка агената , все произошло через него, *кай корис авто агенето оуд курица*, кроме него ничего не произошло, ничего не было создано. Это значительно превосходит доктрину персонифицированной мудрости как творческого агента Бога.

Возвращаясь к Новому Завету, в Новом Завете логос используется для различных видов божественного или человеческого общения или расчета, будь то устные высказывания, учения, обещания или письменные сообщения. Возможно, использование Иоанном логотипа для обозначения ранее существовавшего Иисуса также встречается в 1 Иоанна 1:1 и в Откровении 19:13. Кроме того, ранний вариант прочтения в 1 Иоанна 5:7 связывает Отца и Духа со Словом, не предполагая, что это канонический текст в оригинальных рукописях, а просто интересный ранний намек на такое понимание Иисуса как Слова. Динамически активный полуперсонифицированный человек имеет логотипы Ты в Евреям 4:12, то есть слово Божие, которое живо, активно и проникает в человеческие сердца, также может иметь отношение к этому разговору и обсуждению.

Намек на Исайю 40:8 и 1 Петра 1:25, которые подчеркивают вечную силу слова Божьего, также уместен и интересен. В Иоанна 1:1 хо логос как предсуществующее и окончательное олицетворение самовыражения Бога превосходит все предыдущие упоминания о Божьем коммуникативном слове. Сравните Евреям 1:1 и 2. В четвертом Евангелии слово «стать плотью», *exegetes*, греческое слово *exegesato*, раскрывает и объясняет Отца настолько адекватно, что тот, кто видел Иисуса согласно 14:8 и 9, видел отец.

Иисус сошел с небес, Иоанна 3:14, и совершает дело Отца даже в субботу согласно главе 5, стихи 16-19. Моисей писал об Иисусе, и слова Иисуса помещены рядом со словами Моисея как Божий закон в Иоанна 5:45-47, но Иисус, слово, существовало еще до рождения Авраама, и Авраам радовался, увидев день Иисуса, когда слово стало плотью, согласно Иоанна 8 стихи 56-58. Когда слово становится плотью, которое было возлюблено Отцом прежде основания мира, Иисус ожидает своего возвращения к Отцу и молится за тех, кто последовал за Ним.

Он описывает их как тех, кому было дано слово Божье, кто соблюдал его и кому нужна его освящающая сила, Иоанна 17:6, 14 и 17. Такое духовное Евангелие, как Иоанн, можно даже охарактеризовать как слово, ставшее плотью. Эти ссылки также относятся к словам Иисуса, когда слово становится плотью.

В любом случае появление Иисуса после воскресения приводит одного сомневающегося к выводу, что слово, ставшее плотью, — это сам Господь и Бог, а именно Фома в Иоанна 20:28. Переходим от логотипов к самому акту создания. Описание акта творения в Иоанна 1:3, *panta dei auto egeneto*, все было создано или произошло через него, вероятно, намекает на Бытие 1:1. В переводе Септуагинты это звучит так: *epoiesen ho theos to Ouranon*, Бог сотворил небо и землю, аналогичное выражение в еврейской Библии. В Евангелии от Иоанна 1:3 слово «эгенетето» перекликается со словами Септуагинты «Да будет язык» в дни 1, 2 и 3. Слово «генетето» («да будет») или тетосан («да будет место»), глава 1, стихи 3, 6 и 14: и был легкий язык Бытия 1:3, *эгенатето фос*.

Дополнительные упоминания о сотворении Богом Адама и Евы встречаются в Бытие 1:26, 27, 31, а также в главе 5:1-2 и главе 6:7. Итак, сначала давайте подумаем об акте творения в Ветхом Завете. Как отмечалось выше, еврейское слово *бара* несколько раз используется в Бытие 1 для обозначения первоначального сотворения мира. Бара также используется для описания создания последующих людей, условий и обстоятельств в других текстах.

Всего это слово встречается в еврейской Библии 54 раза. Особый интерес для этого исследования представляет использование слова *бара* в контекстах, связанных с преобразованием людей, таких текстах, как Псалом 51, стих 7, и

самом творении, Исаия 4, стих 5, 41:20, 45:8 и 65. :17 и 18. Сотворение нового неба и новой земли в последнем тексте также включает в себя будущее сотворение самого Израиля, согласно Исаии 43, стих 1, стих 7 и стих 15.

В еврейской Библии для описания творческой деятельности Бога используется еще одно слово, а именно слово асах . Это чрезвычайно распространенное слово, встречающееся в еврейской Библии более 2500 раз, описывает множество видов творчества и действий. В Бытие 1:7, 11, 12, 16, 25 и 26 асах происходит после начальных божественных речевых актов, вайомер . элохим , и Бог сказал, что после этого Бог сделал то, Бог создал то.

Это происходит на второй, третий, четвертый и шестой дни. Во многих других библейских текстах слово асах используется в отношении деятельности Бога, либо в отношении первоначального творения, либо в отношении продолжающейся провиденциальной деятельности Бога. Аса также ссылается на то, что Бог создал Израиль, на такие тексты, как Второзаконие 26, стих 9, 32:6, Исаия 17:7 и дополнительные тексты. Это также относится к тому, что Бог совершает личное преобразование в случае Иезекииля 18:31.

Возможно, наиболее важным аспектом Бытия 1 для Иоанна 1 является преобладание языковой последовательности речи, ведущей к существованию.

Шесть раз говорит Бог, вайомер элохим , йехи или и т. д., Бог сказал, да будет свет, септуагена Эйпен Хо Теос ... Агенето фос . Существование каждый раз является результатом этой речи Бога. После того, как Бог говорит на иврите «Йехи или», в тексте говорится «Вайехи или».

Бог сказал: да будет свет, и стал свет. По-гречески в Септуагинте Бог говорит: эгенето. Татос , а потом у нас есть Кай эгенато Теос , это случилось. Переход, знаменующий конец первых пяти дней, повторяет язык существования и делает его еще более примечательным, глава 1, стихи 5, 8, 13, 19 и 23.

Теперь мы посмотрим на акт творения в Новом Завете. В Новом Завете слово роіео , обычно используемое в Септуагинте для перевода на иврит барах и асах , также используется для обозначения творения. Чаще всего это происходит в текстах Нового Завета , цитирующих Ветхий Завет, таких как Матфея, глава 19, стих 4, и подобных текстах.

Другое распространенное слово в Новом Завете, обозначающее творение, — Ктидзо . Это слово важно для новозаветного богословия спасения как нового творения в таких текстах, как Послание к Галатам, глава 6, стих 15, где сравнивается существительная форма глагола ktisis во 2 Коринфянам 5:17. Также в Ефессянам 2:10, Ефессянам 2:15, 4:24 и Колоссянам 3:10. Однако эта

терминология с использованием ктисиса не используется в Евангелии или посланиях Иоанна.

Для целей данного исследования наиболее актуальным является использование слова «гиномай» в Иоанна 1:3 и 1:10 для описания творческой деятельности Бога. Использование слова «гиномаи» для обозначения творения кажется почти уникальным в Новом Завете и, возможно, является намеком на частое использование слов «хайя», «гиномай», «хая» на иврите, «гиномай» в Септуагинте, в Бытие 1:1 для описания творческого акта. В этом отношении интересно сравнить Иоанна 1:1 с Иоанном 8:58, где предсуществование Иисуса противопоставляется прошлому происхождению Авраама.

Прин Авраам *genesthai*, до того, как появился Авраам, до того, как родился Авраам, его *eimi*, я есть. Еще одним специфическим аспектом интертекстуальности Ветхого и Нового Заветов в 1-й главе Иоанна и 1-й главе Бытия являются намеки на слово жизнь. Упоминание Иоанном об Иисусе как об источнике жизни в главе 1, стихе 3, *en auto zoe hu*, в нем была жизнь, само по себе является намеком на 1-ю главу Бытия, где, конечно, жизнь занимает центральное место.

В Бытие 1:20 и 21 Бог создает множество водных тварей, птиц небесных и других водных существ, описываемых как живые существа, *psukon*. *zoson* по-гречески и *nefesh hayya* по-еврейски. Тот же самый язык используется в главе 1, стихе 24 для обозначения скота и других наземных животных. В главе 1, стихе 28, описан Божий замысел относительно того, чтобы люди управляли всем живым существом.

В главе 1, стихе 30, Бог дает зелень в пищу всякому существу, имеющему жизнь. И снова используется слово *nefesh hayya*. Люди сами получают дыхание жизни, сравните Иоанна, 20 главу, 22 стих, и они становятся живыми существами в Бытие, 2 глава, 7 стих. Итак, давайте обратимся к тому, как используется жизнь в Ветхом Завете.

Во многих текстах Ветхого Завета, таких как Псалом 89, стих 47 и Псалом 90, стих 10, о жизни говорится просто в физическом смысле. Но многие другие тексты изображают Бога Израиля как живого Бога. Второзаконие 5:26, Иисус Навин 3:10, 1 Царств 17:26 и дополнительные отрывки.

Этот живой Бог призывает Израиль жить в отношениях завета с ним, Второзаконие, глава 4, стих 10; 12:1 и Второзаконие 31:13. В этом заветном контексте Бог предлагает Израилю благословение жизни и процветания, если они повинуются Ему, и предупреждает их о проклятии смерти и невзгодах, если они не повинуются Ему (Второзаконие 31, стихи с 15 по 20). Таким образом, жизнь – это не просто вопрос промежутка лет, в течение которых живет

человек, но жизнь - это также вопрос качественный и относительный. Израиль живет не хлебом одним, но всем, что исходит из уст Божиих, согласно Второзаконию, глава 8, стих 3. Бог предлагает Израилю внутреннее преобразование, обрезание сердца, которое может дать ему возможность полюбить Его и, таким образом, живите для него, Второзаконие, глава 30, стих 6. Слово завета Бога к Израилю — это не что иное, как жизнь Израиля, согласно Второзаконию, глава 30, стих 20, и 32, стих 47.

Тот, кто находит мудрость, находит жизнь, согласно 8-й главе 35-го стиха Притчей и многим другим текстам Притчей. В этом отношении Бог является источником жизни Израиля, в свете которого они видят свет, Псалом 36, стих 9, по сравнению с Бытие 2:10, Иеремия 2:13. Без сомнения, это относится к физической земной жизни, но это физическая земная жизнь, прожитая в правильных отношениях с Богом. Теперь мы обратимся к жизни в Новом Завете.

Как и в Ветхом Завете, во многих текстах Нового Завета говорится о простой физической жизни (Деяния 17:25). 20, стих 10, Иакова 4:14. Многие другие тексты говорят о трансцендентной жизни, ставшей возможной благодаря Богу во Христе (Деяния 11:18, 13:48, Римлянам 6:4). Те, кто не связан с Богом во Христе, отчуждены от Божьей жизни, согласно 2 Коринфянам 2:15 и 16 и Ефессянам 4:18. Жизнь во Христе возможна, потому что Бог воскресил Его из мертвых и послал Духа верующим, Деяния 3:15, Римлянам 6:8 и последующие и другие тексты. Такая жизнь вечна, потому что она обещает миру грядущему, Матфея 19:16. Тексты Иоанна также говорят о временах жизни просто в физическом смысле. Такие тексты, как Иоанна, глава 10, стих 11, 10:15, .17, Иоанна 12:25 и другие, кажется, говорят только о физической или материальной жизни.

Но ясно, что использование такого рода языка Иоанном — это нечто большее, чем просто описание качественно иного образа жизни, прожитого во взаимоотношениях с Богом и продолжающегося до эсхатона. Эта вечная жизнь — это настоящий опыт верующих, но ее можно сравнить с уже воскресшим из мертвых, Иоанна, глава 5:21 и стихи 24 и 25. Три утверждения Иисуса «Я есть», его *eimi*, относятся к жизни.

Он есть хлеб жизни, сходящий с небес (6:41, 48 и 51). Он есть воскресение в жизни, Иоанна 11:25. Он есть путь, истина и жизнь, Иоанна 14:6. Возможно, наиболее важным текстом Иоанна по сравнению с 1-й главой Иоанна, стихами 4 и 5, и, таким образом, если вернуться к 1-й главе Бытия, является 8-я глава Иоанна, 12-й стих, в котором сопоставляются жизнь и свет, хотя и в обратном порядке. В Иоанна 1:4 Иисус как жизнь оживляет и тем самым просвещает людей.

В 8:12 Иисус как свет миру обеспечивает жизнь тем, кто следует за ним. В 1-й главе 1 Иоанна, стихи с 1 по 7, также присутствует связь жизни и света с тьмой и грехом как несовместимыми с жизнью и светом, что сравнимо или похоже на Евангелие от Иоанна, глава 1, стихи 4 и 5. и Иоанна 8:12. Еще одна тема интертекстуальности между Иоанна 1 и Бытие 1 — это идея света и тьмы. Для Иоанна слово как жизнь символизируется словом как свет, глава 1, стих 4. Кай хе зое Для фотона - антропона жизнь была светом людей .

Упоминание о свете и тьме в 1-й главе Иоанна, 5-м стихе (свет во тьме светит), намекает на 1-ю главу Бытия, 2-й и 3-й стихи, где в Септуагинте говорится: kai skatos . эпоноты Абусу , Кай Эйпен Ха Теос Генетеито Фосс , Кай Эгенето фос . Другими словами, тьма была над бездной, бездной, и сказал Бог: да будет свет, и стал свет. Итак, когда мы смотрим на свет и тьму в еврейской Библии в Бытие 1, стихи с 3 по 5, мы имеем описание творческой работы первого дня как сотворение света, заменяющего тьму главы 1, стих 2, и начинается последовательность вечеров и утр, которые отмечают каждый из первых пяти дней в главе 1, стихи с 15 по 18.

Другие библейские тексты связывают свет с сотворением и поддержанием мира Богом: Иов 38:19, Псалом 74, стихи 16 и 17, а также Псалом 104, стих 2. Забота Бога об Израиле часто выражается через дарование света. Предпоследней казнью в Египте была тьма, в то время как только у израильтян был свет, согласно Исходу, глава 10, стих 23. Бог вел израильтян по пустыне день и ночь с облачными и огненными столпами, Исход 13:21, 14: 20 и другие тексты, относящиеся к этим событиям.

В состав скинии входили менора и подсвечник для света. У Иова свет — это метафора данного Богом понимания сложных вопросов, в таких текстах, как Иов 12, стих 22, стих 25, Иов 30, стих 26 и 38:15. Похоже, это также относится к Божьему провидению в 26-й главе Иова и 10-м стихе. Не буду вдаваться в подробности цитирования текстов для этого.

Вы можете найти их, если вам интересно. Мы обращаемся к свету и тьме в Новом Завете. Свет и тьма часто используются метафорически и в Новом Завете.

В синоптических Евангелиях учение Иисуса просвещает его последователей (Матфея 4:16, цитируя Исайю 9:2). Кроме того, Матфея 5:14-16, Матфея 6:22-23, Луки 2:32 ссылаются на Исайю 42:6 и 49:6, как и Деяния 13:47. В Деяниях 26:18 Павел описывает свое служение как обращение людей от тьмы к свету, от сатаны к Богу, а Новый Завет и первые девять посланий часто имеют схожие образы. Даже Петр использует этот образ в 1 Петра 2:9. Значение света и тьмы в Иоанна 1:4-5 осложняется известным пунктуационным разногласием по поводу хогегонен и это произошло, которое можно читать с предшествующим или с последующим, как относительное предложение, описывающее hen в конце

главы 1, стих 3. Итак, мы смогли прочитать это, как и корей авто Эгенето *oude hen ha- gegonen*, без него не было сделано ничего из того, что было сделано, как и NIV. Или мы могли бы прочитать его как *en auto*, как подлежащее глагола - связки *en* в начале главы 1, стих 4, *ha- gegonen*. в авто Зои Хейн, то, что произошло в нем, было жизнью, а остальное возьми в следующем стихе.

Эта дискуссия не влияет на достоверность намека на Бытие 1:3, хотя на нюанс намека влияет. При первом подходе, читая текст, без него не было сделано ничего из того, что было создано, подчеркивается универсальный масштаб создания слова таким образом, чтобы четко отличать слово от всего, что было создано. При последнем подходе ничего не было создано отдельно от Него, и то, что произошло в Нем, было жизнью, стих 4. Все еще ясно, что слово создало все до единого, но упор делается больше на жизнь, которая произошла через Слово, чем на жизнь, которая произошла через Слово. универсальность создания слова.

Возможно, последняя точка зрения больше поддерживает смысл нового сотворения у Иоанна, как мы увидим позже в этом исследовании. В целом, решение зависит от того, следует ли рассматривать *ха- гегонэн* как связанное с творением или с воплощением. Затем корпус Иоанна в целом часто использует свет и тьму аналогично тому, как это было сделано в 1.1.4.5. Не может быть никаких сомнений в том, что Иоанн использует образ первого творческого акта в Бытие 1:3 как центральную метафору миссии Иисуса.

К 1:5,5, если не к 1:4, ясно, что слово представлено как воплощение света, который не понят и не побежден тьмой падшего мира. Иоанн Креститель не является самим светом, но он является свидетелем подлинного просвещения, обретаемого через слово. С этого момента свет и тьма регулярно встречаются как метафоры этического дуализма, начиная с главы 3, стихи с 19 по 21, где свет связывается с верой, ведущей к жизни, а тьма — с неверием, ведущим к суду.

Ассоциация реальности жизни и слова с метафорой света в Иоанна 8:12 особенно важна для понимания Иоанна 1:4-5 как нового текста творения. Переходя теперь от изучения деталей интертекстуальности между Иоанна 1 и Бытие 1, мы начинаем пытаться синтезировать, иоанновскую библейскую теологию того, как слово, логос, связано с творением. Во-первых, логотипы и оригинальное творение.

Нет сомнений в том, что Иоанн намеренно начал свое Евангелие с нескольких намеков на 1-ю главу Бытия. Тем самым он подтвердил, что слово не только существует при творении, но и является творцом. Без него ничего не делалось, и без него ничего, ничего не происходило. Это повторяющееся утверждение постулирует слово как творца как в положительном, так и в отрицательном смысле, не оставляя никаких сомнений по этому поводу.

Кроме слова, ничего не возникло. Предложные фразы, о которых идет речь через него, и *quodius altu* , помимо него, выражают активность слова по отношению к творению. Все это было через него, и ничего из этого не было без него.

Через в этом контексте относится к личному действию слова как творца. Если все было создано словом, которое было с Богом и которое было Богом, то слово, которое было Бог и которое было с Богом, создало все. Ничто не возникло независимо от деятельности слова.

Слово не было низшим божеством, которому задача творения была делегирована высшим божеством, и творческая работа слова не совершалась отдельно от Отца и Святого Духа. Таким образом, текст недвусмысленно говорит о непосредственной роли слова как творца, как и такие тексты, как 1 Коринфянам 8:6, Колоссянам 1:18 и Евреям 1:2. Мы говорили о слове в первоначальном творении. Теперь мы думаем о слове и обновлении творения.

Великолепный пролог к четвертому Евангелию представляет логос, слово, не только как создателя асархоса , но и как энсархоса, открывающего Бога. Как асарх , то есть отдельно от творца плоти в своем предсуществующем состоянии, Иисус создал мир. Как *ensarchos* , открывающий Бога во плоти, воплотившийся, Иисус пришел, чтобы открыть Бога.

Если ясно, что Иоанна с 1 по 3 постулирует слово как первоначального творца всего, то столь же ясно, что Иоанна 1, стихи 4 и 5, постулируют слово как открывателя таким образом, что подтверждается скрытое Иоанново богословие нового творения. Хотя этот последний пункт не часто признавался евангелистами как первый, то есть евангелисты не так часто замечали в этом тексте доктрину обновления творения, как доктрину первоначального творения, изображение Логос как жизнь и свет узаконивает идею Иоаннова богословия спасения как обновления творения. То, что обычно понимается под явным сообщением Павла в эпистолярном жанре и аргументации в таких текстах, как Римлянам 5:12-21, Римлянам 8:18-23, 2 Коринфянам 4:3-7, 2 Коринфянам 5:17, а также, возможно, интересное использование Павла в Бытии, обновление мира в Матфея 19:28. Такого рода учение передается и автором четвертого Евангелия, хотя и более имплицитно, посредством художественного повествования, а не простым языком прозы.

В комментариях, как правило, приводятся отдельные наблюдения о подтексте различных деталей Иоанна 1, но расширенное рассмотрение этой темы встречается относительно редко. Некоторые комментарии и исследования находят семь дней в Иоанна 1:19 и последующих, и они рассматриваются как перекликание семи дней творения в Бытие 1. Другие исследования

обнаруживают акцент на мотиве рая в Евангелии, в таких текстах, как глава 20, где Садовник приветствует Марию Магдалину, думая, что садовником является Иисус, в пасхальное воскресное утро у пустой гробницы. Краткое изложение подтекста творения Костенбергером основано на исследовании, проведенном Брауном.

Здесь я говорю о книге Андреаса Костенбергера « Новое свидетельство о Евангелии и письмах Иоанна», опубликованной Зондреваном в 2009 году, а также о статье Джанин Браун «Обновление творения в Евангелии от Иоанна» в «Католическом библейском квартале» в 2010 году. В трактовке Костенбергера подчеркивается этот мотив. света и жизни также в прологе, но есть также краткие описания теологии нового творения в Книге Знамений, глава 1, стихи с 19 по 12:50, и в Повествовании о Страстях, и даже в Повествовании о Воскресении. Профессор Браун сосредотачивается на этой фразе в начале Иоанна 1:1, а также на жизни как мотиве у Иоанна и на кульминации Иоанна, главах 20 и 21, где она находит несколько намеков на главы 1 и 2 Книги Бытия. , она также говорит о воскресении Иисуса, которое подразумевает начало новой недели творения.

Хотя Браун утверждает иное, строгое применение критериев Хэя для определения достоверных отголосков, то есть интертекстуальных отголосков Ветхого Завета и Нового Завета, может привести к исключению некоторых из этих предполагаемых аллюзий. Не все из них одинаково убедительны на первый взгляд. На первый взгляд, после очевидных образов, общих для Бытия 1 и Иоанна 1, предлагаемая аллюзия на Бытие 2:7 и Иоанна 20:22, где Иисус дышит на учеников и Его дыхание участвует в принятии ими Духа, в Вероятно, это воспоминание о Бытие 2.7, это может быть наиболее вероятным и наиболее значимым интертекстуальным намеком в этом отрывке.

Наконец, чтобы сделать некоторые выводы о взаимосвязи между 1-й главой Бытия и 1-й главой Иоанна, не может быть сомнений в том, что четвертое Евангелие изображает Слово как творца всего, что появилось в 1-й главе Бытия. Об этом свидетельствуют многочисленные намеки в Евангелии от Иоанна. от 1 до Бытия 1, которые были рассмотрены выше. Прямое действие и творение Слова должно заставить задуматься любого, кто предложит христианскую теорию происхождения, постулирующую безличный или механический процесс, умаляющий силу Слова. Как бы то ни было, первая глава Иоанна не ссылается на первую главу Бытия для того, чтобы предоставить аргументы в пользу какой-либо современной теории происхождения.

Первая глава Бытия не цитируется в первой главе Иоанна для обсуждения того, сколько времени понадобилось Богу, чтобы сотворить мир. Скорее, первая глава Иоанна ссылается на первую главу Бытия, чтобы обеспечить фундаментальную основу для понимания четвертого Евангелия, прослеживая

историю Иисуса до ее первобытных корней. Этический дуализм света и тьмы, изображенный в повествовании Иоанна, не может быть полностью понят без повествования о творении в Бытие 1 и 2. Точно так же, как тьма первоначального мира была освещена Божьим Словом согласно Бытие 1:3, пусть будет будьте светом, так и тьма, пришедшая в тот мир в Бытие 3, освещается светом мира, Иоанна 1:4-5 и 8:12. С канонической точки зрения, Иоанна 1:1-5 занимает свое место в концептуальной траектории, которая начинается с 1-й и 2-й глав Бытия. Она продолжается через главы Исаяи 65 и 66, Иоанна 1, 2 Петра 3 и достигает своей окончательной развязки в Откровении 21 и 22. .

Слово без плоти, вечное Слово, созданное в начале, Иоанна 1:1, и Слово в Саркосе , воплощенное, есть возвышенное начало обновленного творения. Иисус является представителем как первоначального, так и нового творения.

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это 21-я сессия, Бытие 1 и Иоанна 1.